

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

БЕЗДНИНСКИЙ КАРАТЕЛЬ

Со времени восстания крестьян в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии прошло 150 лет. Тогда, в апреле 1861 года, местный крестьянин Антон Петров по-своему истолковал некоторые статьи положения об отмене крепостного права и объявил «истинную волю». Кульминацией событий стал день 12 апреля (24 по новому стилю), когда в Бездне учинили расправу над взбунтовавшимися крестьянами. Правомерно ли было применено тогда оружие? Попробуем взглянуть на события в Бездне глазами генерал-майора Антона Апраксина — одного из главных участников тех трагических событий, получившего впоследствии прозвище «безднинский каратель».

Николай МАРЯНИН, краевед. Старинный дворянский род Апраксиных издавна состоял на службе государства Российского. Один из его представителей Фёдор Матвеевич был генерал-адмиралом русского флота, сподвижником Петра I. Его брат Пётр Матвеевич Апраксин подавлял бунт в Астрахани и был в петровские времена казанским губернатором. Третий брат Андрей Фёдорович, по прозвищу Бесящий, сопровождал Петра Великого с посольством в Венецию, а в 1722 году император пожаловал ему титул графа. Его сыну Фёдору Андреевичу император

хотя по характеру был человеком беззлым. По прибытии в Казань Апраксин 8 апреля встретился с губернатором Петром Козляниновым и узнал, что от уездных предводителей дворянства беспрестанно поступают жалобы об отказе крестьян работать на помещиков, а в Спасском уезде уже отмечены нарушения порядка. Сюда он и отправился в тот же день, а 9 апреля прибыл в Спасск и вызвал к себе местного предводителя дворянства Вадима Владимировича Молостцова, который был в это время в Бездне. Молостцов приехал в Спасск только на следующую

все недоразумения. Но из толпы кричали: «Не пойдём! А пусть сюда идёт сам!» После этого к крестьянам отправился Молостцов и тоже убеждал их идти за ним для объяснений к приехавшему адъютанту государя, поведав об ужасных последствиях неповиновения властям. Ус-

было принято окончательное решение о применении военной силы против крестьян в Бездне. Апраксин послал предписание начальнику инвалидной команды Спасска привести в Никольское всех свободных от служебных занятий людей, в дополнение к двум ротам тетюш-

стол убрать, а старикам идти домой.

Когда дошли до стоящей в середине села церкви, адъютант государя пригласил священника пойти вместе с отрядом, чтобы ещё раз попробовать убедить народ разойтись. В конце улицы, по всей её ширине, около дома Антона Петрова стояла сплошная масса людей в несколько тысяч человек. Подойдя к ним на расстояние 180 шагов, Апраксин остановил отряд и послал вперёд адъютантов губернатора, предупредивших крестьян, что, если они не выдадут Антона Петрова и не разойдутся по своим домам, по ним будут стрелять. Но слова их заглушили крики: «Воля! Воля!» Тогда Апраксин попросил священника обратиться к толпе, и тот с крестом в руках долго увещевал крестьян и предупреждал, что если они не повинуются, солдатам дадут команду стрелять. Крики продолжались, и тогда Апраксин сам, подъехав верхом на лошади к толпе, объяснил крестьянам возложенное на него государем поручение и приказал выдать Антона Петрова и разойтись. Он был удивлён ужасным упорством и убеждённой этих людей, которые кри-

Спасска. А солдаты приступили к уборке тел убитых (их оказалось 51) и оказанию помощи раненым (на месте насчитали 77 человек). Впоследствии многие умерли от ран, и всего погибших оказалось 91 и раненых 87 человек.

Суд над Антоном Петровым состоялся уже 16 апреля, а 19 его публично расстреляли в присутствии крестьян Бездны и других сёл уезда. Самых активных участников беспорядков отправили в тюрьму или наказали розгами. Генерал-майор Апраксин уже 16 апреля представил Александру II подробный рапорт, где обстоятельно описал все свои действия по наведению порядка в Спасском уезде. Прочитав его, император наложил свою резолюцию: «Не могу не одобрить действий гр. Апраксина; как оно ни грустно, но нечего было делать другого». Таким образом, Александр II согласился с выводом своего адъютанта, что решительные меры предотвратили общее восстание крестьян в Казанской губернии.

Несмотря на то, что волнения были подавлены, по уезду в те дни разошлись странные слухи. Будто бы крестьяне села Бездна добились всё же освобождения, а «посланный от государя граф, потрепав по плечу пророка Антона, надел на него золотое пла-

ровала в 1739 году за усердную службу чин генерал-поручика и обширный участок земли вдоль Фонтанки в Петербурге – нынешний Апраксин двор. Построенный здесь рынок переходил по наследству сначала к сыну генерал-поручика – Матвею Фёдоровичу, а затем к внуку Фёдорову и правнуку Степану.

Степан Фёдорович Апраксин участвовал в войне с Наполеоном, в 1814 году дошёл до Парижа. А в 1825-ом он, будучи командиром кавалергардского полка, активно участвовал в подавлении восстания декабристов на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, за что был удостоен звания генерал-майора. Его сыну Антону было тогда лишь семь лет, но мальчишка уже гордился боевыми заслугами своего отца. А вскоре и сам поступил на военную службу и много лет прослужил в том же элитном кавалергардском полку, дослужившись до генерал-майора и адъютанта российского царя.

В 1861 году, когда начали поступать сообщения о волнениях крестьян в Казанской губернии, Александр II направил сюда своим представителем графа Антона Апраксина. Учитывал ли император заслуги Апраксина в подавлении астраханского бунта и восстания декабристов, неизвестно. Но сам Антон Степанович наверняка ощущал в себе это фамильное клеймо усмирителей бунтовщиков,

том часу утра и рассказал генерал-майору Апраксину, что в Бездне объявился толкователь из крестьян того же села Антон Петров, который отыскал в царском указе «чистую волю» и начал проповедовать её по всей округе. К нему съезжались крестьяне даже из дальних селений и соседних губерний, днём и ночью они охраняли дом Петрова и никого туда не впускали. Молоствов утверждал, что никакие его уговоры и даже обращения местного священника не убедили крестьян разойтись. Как только кто-то начинал вразумлять их, толпа поднимала крики «Воля! Воля!», уничтожая этим всякую возможность к повиновению даже у тех крестьян, которые могли бы образумиться. По мнению Молостова, не имея никакой силы, невозможно взять Антона Петрова – проповедника, или «пророка, как они его почитали».

Апраксин действовал по военному решительно. Он тут же написал предписание командиру 4-го резервного батальона Тарутинского пехотного полка, расположенного в Тетюшах, срочно прислать две роты солдат в село Никольское, а сам вместе с Молостовым отправился в Бездну, чтобы «испробовать меры кротости и увещания». Прибыв в место, Апраксин послал исправника сказать собравшейся толпе, чтобы все шли к конторе села, куда приехал адъютант государя императора, желающий разъяснить им

ответ, предводитель дворянства объявил им, что граф Апраксин будет их ждать ещё полчаса, и если они не одумаются, то он примет строгие меры к обузданию их непослушания. Но толпа продолжала скандировать: «Воля! Воля!»

Безуспешно прождав более часа, Апраксин уехал в Никольское, а ночевать по приглашению Молостова отправился затем в село Три Озера, в усадьбу уездного предводителя дворянства. В разговорах с крестьянами в Никольском и Трёх Озёрах генерал-майор говорил им, что послан государем для разъяснения недоразумений и наведения порядка. Но мужики, отойдя от него на несколько шагов, шептались меж собой, что это «не настоящий адъютант, а переодетый в мундир помещиками в серебре». Из села Щербеть тем временем сообщили о дерзости местного крестьянина, который на сходке схватил за грудь своего помещика и заявил: «Убирайся отсюда, тебе здесь нечего делать!» Апраксину доложили, что в ближайшие дни в Бездну собирается прийти ещё огромное число крестьян из окрестных деревень.

Утром 11 апреля в Трёх Озёрах состоялся «маленький военный совет», в котором кроме Апраксина и Молостова участвовали отставной поручик Крылов и только что прибывший из Тетюш командир роты. Опасаясь общего восстания в Казанской губернии,

к вечеру военных и полицейских в Никольском собралось немало – 231 человек. А толпы крестьян, конные и пешие, в продолжение всей ночи на 12 апреля продолжали идти в Бездну, где собралось их к утру до 5 тысяч человек. Власть здесь уже не признавали, назначили своих распорядителей из крестьян и хвалились, что выгнали из села исправника и уездного предводителя дворянства. Антон Петров давал волю и землю, назначал начальствующих лиц, говоря, что в скором времени освободит 34 губернии. Вновь приходившим крестьянам его не показывали, говорили, что он занят перепиской с государем императором. В толпе были люди, приехавшие из Симбирской и Самарской губерний, из казённых крестьян и татар. В 5 часов утра 12 апреля Апраксин отдал военным приказ выдвигаться в сторону Бездны. С ним отправились уездный предводитель Молоствов, поручик Половцев, ротмистр Златницкий, исправник Шишкин и два адъютанта казанского губернатора. На окраине села генерал-майор, увидев небольшой стол с хлебом и солью и стоящих без шапок двух стариков, спросил их: «Для кого это хлеб и соль приготовлены?» Крестьяне нерешительно ответили: «Для вас, по приказанию начальства». Однако выяснилось, что хлебом-солью встречали всех приезжающих к Антону Петрову крестьян. Апраксин приказал

пужно посланного от царя, но самого царя давай нам! Стреляйте, но стрелять вы будете не в нас, а в Александра Николаевича!» Заставив крестьян замолчать, Апраксин сказал им своё последнее слово: «Жаль мне вас, ребята, но я должен и буду стрелять! Те, которые чувствуют себя невиновными, удались...» Но никто не уходил, толпа продолжала кричать и упорствовать. Тогда Апраксин отъехал к отряду и дал приказ первой шеренге солдат сделать залп. После этого «снова было сделано увещание», но толпа всё равно не расходилась, крики продолжались, и Апраксин приказал сделать ещё несколько залпов. К этому его побудило и то, что крестьяне, заметив значительный промежуток между залпами, начали в большом количестве выходить со дворов с криком «За кольями!», угрожая окружить и задавить малочисленный отряд.

Когда убитые и раненые начали падать на землю, толпа, наконец, дрогнула и рассеялась. Послышались крики о выдаче Антона Петрова, который, между тем, хотел скрыться из села задом, но вернулся, увидев там двух конных казаков, которые приготовили лошадь и для него. Тогда Антон Петров, подняв над головой «Положение о крестьянах», сам вышел из дома и был арестован солдатами. Вместе с выданными им сообщниками его отправили под конвоем в острог города

государя, откуда он скоро возвратится уже с совершенною волею». Об этом Апраксин тоже поведал императору. А вскоре он вышел в отставку, женился на миллионерше, владел несколькими домами в Петербурге и десятком имений в разных губерниях России, построил лучший в столице частный театр (прославленный ныне БДТ), без счёта тратил деньги на сооружение изобретённых им же аэростатов.

Граф Апраксин прослыл щедрым благотворителем, и бедняки постоянно толпились у его роскошного дома. Он построил на свои средства церковь, школу и богадельню. Сам же был скромным и скупым в личной жизни, по пять лет носил один и тот же сюртук, а современники запомнили его сгорбленным, бедно одетым стариком, похожим на нищего и ходившим по Петербургу пешком. Его похороны в 1899 году были необычайно многочисленными, процессия растянулась на целую версту. «Едва ли когда-нибудь можно было видеть такую огромную толпу простонародья, как та, что следовала за гробом графа А.С. Апраксина — выдающегося представителя нашей аристократии», — писала в те дни «Петербургская газета». Видимо, до конца своих дней носил он в себе вину за кровопролитие в Бездне, где волею судеб сошлись друг против друга два таких разных Антона – Петров и Апраксин.